

УДК 373

Индивидуализация и прагматизация как вызовы российской системе образования**Гаврилов Герман Александрович**

Заместитель директора,
Технологический колледж № 21,
107143, Российская Федерация, Москва, ул. Вербная, 4;
e-mail: german_123@mail.ru

Аннотация

Система современного российского образования рассматривается как пространство вызовов и противоречий, в котором зарождаются и латентно или открыто проявляются сами противоречия и на их основе развиваются конфликты. Рассмотрено три уровня развития противоречий и разворачивания конфликтов: макроуровень «система образования – государство»; мезоуровень «образовательное учреждение – другие коллективные и индивидуальные участники образовательных отношений»; микроуровень «отдельные участники образовательных отношений в рамках одной образовательной институции». Выявлен ряд противоречивых тенденций и парадоксов, которые являются следствием двух направлений реформирования системы образования: введения индивидуальных образовательных траекторий и ориентации на прикладное знание.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилов Г.А. Индивидуализация и прагматизация как вызовы российской системе образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 7А. С. 15-22.

Ключевые слова

Среднее общее образование, образовательное учреждение, образовательное неравенство, социальный лифт, право на образование, индивидуализация обучения, фундаментальное знание, прикладное знание, прагматизация.

Введение

Современная система образования, в том числе в Российской Федерации, сталкивается с рядом проблем и противоречий функционирования. Противоречивость связывается с рядом феноменов и процессов, которые протекают в отечественной системе передачи знаний и выражается в самом общем виде в конфликте интересов субъектов – участников образовательного процесса. Потребители соответствующих форм и способов трансляции знаний в меру своих ожиданий предполагают возможность получения заветных дипломов и аттестатов, трансляторы знаний (педагоги) ориентированы на реальное, содержательное усвоение знаний.

В современной научной литературе отмечается, что система образования развивается противоречиво и в столкновении с вызовами может реагировать разрастанием внутренних конфликтов и противоречий. Исследователи (к примеру, М.М. Акулич) полагают, что содержание таких конфликтов может сводиться к эскалации противоречий и столкновениям между участниками – субъектами образовательного процесса. Однако следует на наш взгляд, внутри системы образования столкновению подвержены не столько субъекты, сколько их нравственные позиции, методологические предпочтения, в приоритетные ценности и пр. Конфликты по поводу ценностей, приоритетов, целеполагания составляют основное содержание противоречий и конфликтов в системе образования в России.

Однако нельзя не признать тот факт, что сторонами конфликта являются, как правило люди, группы, институции, участвующие в качестве акторов в образовательном взаимодействии. Вступая в образовательные отношения и связи, каждый из акторов испытывает ожидания по отношению к результатам этого взаимодействия, которые нередко не оправдываются. Испытываемая фрустрация и неудовлетворенные потребности, а также нереализованные ожидания участников образовательных отношений, являются катализаторами конфликтных столкновений.

В настоящей статье мы рассмотрим, какие конфликты и противоречия породило введение единого государственного экзамена в качестве единственной формы государственной итоговой аттестации для граждан РФ, окончивших средние школы на территории Российской Федерации.

Структура и генезис противоречий и конфликтов в системе образования

Отметим, что противоречия внутри системы образования разрастаются на нескольких уровнях взаимодействия между субъектами.

Макроуровень. Одним из таких уровней возникновения противоречий и, соответственно, зарождения и разрастания конфликтного взаимодействия, является уровень взаимодействия между государством (в лице органов регулирования, контроля и управления в образовании) и непосредственными исполнителями государственного заказа на образовательные программы – образовательными учреждениями (школами, колледжами, вузами). Нередко причинами фрустраций и конфликтов являются недопонимание или неприятие исполнителями (которые ежедневно вовлечены в производство и реализацию образовательных технологий) проводимых государством реформ в системе образования: «Педагогические коллективы в значительной степени не понимают сути реформ, смысла и необходимости их проведения. Это вызывает повышение уровня конфликтности учебных заведений и государства» [Акулич, 2016]. Таким

образом, использование новых инструментов государственного регулирования в образовании приводит к эскалации напряженности и снижению взаимного доверия между органами управления и образовательными учреждениями, что также может создать осложнения для деятельности государственных органов.

Мезоуровень. Иначе возникают и разрастаются противоречия на уровне «образовательное учреждение – общество». Здесь основной почвой для конфликтов является то, что образовательные учреждения в своей образовательной деятельности, как правило, ориентированы на удовлетворение государственного заказа (оформленного, в частности, в виде федеральных государственных образовательных стандартов), в то время как иные социальные институты, в частности, семья обучающегося, требуют от школы принципиально иных результатов.

Это противоречие может иметь следующие проявления:

- отставание интеллектуального и творческого потенциала выпускников от запроса и потребностей современного общества. Важнейшим навыком, необходимым выпускнику, сегодня является способность к адаптации к изменяющимся запросам работодателя. Средняя школа сегодня фактически не формирует этого навыка, поэтому указанное противоречие продолжает разрастаться;

- недостаточная гибкость и адаптивность образовательных программ к условиям рынка труда, несоответствие подготовки специалистов потребностям рынка, переизбыток одних специалистов и недостаток других;

- несоответствие уровня подготовки выпускников школ требованиям вуза. Следует согласиться, что современные школьники не в полной мере осваивают необходимую программу, что в конечном счете приводит к трудностям в дальнейшем прохождении образования и получении специальных знаний;

- несоответствие условий, созданных в образовательных учреждениях, современным требованиям комфорта и безопасности.

Микроуровень. Третьим уровнем возникновения и разрастания противоречий является уровень отношений между конкретными участниками образовательных отношений (местное комьюнити, администрация школы, учитель или учительское сообщество, ученики, родители и родительские комитеты и др.) Такого рода конфликты и противоречия затрудняют деятельность конкретных образовательных отношений и усложняют выполнение ими обязательств перед учениками, родителями, обществом и государством.

Индивидуализация как вызов

Важным противоречием современного российского образования можно считать формирование индивидуализированной образовательной траектории. В своем содержании такой подход содержит в себе положение о том, что принципиальным признается «смещение акцентов с трансляции знаний преподавателем на активную образовательную деятельность студента», которая обеспечивается «возможностью формирования студентом гибкой и индивидуализированной образовательной траектории» [Попова, 2017]. Использование самой описанной идеи представляется перспективной, поскольку чем активнее студент (магистрант, аспирант) участвует в процессе своей образовательной деятельности, тем выше и значительнее его интеллектуальные и связанные с ними результаты.

Вместе с тем, индивидуализация образовательного процесса в высшем учебном заведении

тесно связана с концепцией студентоориентированного обучения, в рамках которого принципиальным оказывается:

- использование принципов инновационного образовательного процесса и его переосмысление в пользу повышения ответственности студентов за собственное обучение;
- формирование самоуправляемого сообщества студентов, предполагающее закрепление таких компетенций, как способность постановки собственных целей, поиск и использование эффективных стратегий достижения поставленных целей, формирование и создание собственной образовательной среды [Данейкин, Калининская, Федотова, 2020].

Однако представленная модель образовательной деятельности имеет внутреннее противоречие, которое заключается в том, что «формулировки о необходимости индивидуализации образовательных программ и перехода к студентоцентрированному обучению в наших программных документах остаются громкими, но практически нереализуемыми декларациями». Следует говорить о ряде причин таких декларативных заявлений, среди которых можно выделить:

- отсутствие у обучающихся всех форм способности к самостоятельной организации учебного процесса. Это может быть выражением общечеловеческой природы, в которой устроено частичное отсутствие желание совершать сложные действия, а также мотивировать себя на самодисциплину. Иной причиной представленного положения дел можно считать влияние единого государственного экзамена (что было описано выше), в котором тестовая заранее заготовленная форма проведения экзамена нивелирует практически всякое желание к самостоятельной организации прохождения качественного процесса обучения;

- наличие и использование традиционного порядка освоения образовательных программ, в котором в нормативной форме закрепляется необходимость обучения в учебных группах. С точки зрения некоторых исследователей представленная картина является следствием «поточно-группового обучения».

Как следствие, наличие двух представленных причин является основанием формирования противоречия системы современного российского образования. С одной стороны, декларируется возможность и порой – необходимость претворения в жизнь индивидуальной траектории обучения, а с другой – сама же система пока не готова и не способствует реальному воплощению действующей модели образовательной траектории.

Кроме того, ученые, занимающиеся изучением вопроса формирования и реализации концепта индивидуальной траектории образования, полагают, что проблемным местом является не только сами нормативные документы, но в первую очередь федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, в котором общие принципы индивидуализации траектории обучения сводятся к выбору курсов, которые в конечном счете приходится осваивать студентам. То есть по факту оказывается, что индивидуализация образовательного процесса сводится к необходимости выбора из уже заготовленных программ и курсов, которые не позволяют в полной мере реализовать даже у самых лучших студентов тот проект, который они для себя задумали. Приходится адаптироваться к реалиям среды, в которой протекает их обучение.

Для подтверждения представленной логики Ю.В. Данейкин, О.Е. Калининская и Н.Г. Федотова приводят пример с рядом российских вузов, в которых в полном смысле реализуется индивидуальная траектория обучения. Следует сказать, что такая практика имеет некоторые оговорки, связанные, к примеру, со спецификой обучения (в частности – индивидуальная траектория образования реализуется в гуманитарных вузах, в которых проведение подобных

экспериментов не имеет фатальных последствий для общества, жизни и здоровья человека), а также с тем, что курсы по выбору формируются на старших годах обучения (что позволяет студентам освоить базовые дисциплины по конкретному направлению подготовки и более осознанно выбирать специальные курсы для формирования индивидуальной траектории обучения) [Соловова, Калмыкова, Суханкина, 2023]. Тем не менее, даже при всех таких оговорках возможности такой формы образования являются скорее эпизодическими, то есть не носят систематического характера и не распространены на всей образовательной территории России.

Также следует отметить, что существенными препятствиями для реализации такой образовательной траектории в современной российской действительности, следует считать:

- систему бюджетирования вуза, которая предполагает привязку к цифрам контингента учащихся и требованиям нормативных документов, которые регламентируют деятельности высшего учебного заведения;

- консервативность настроения профессорско-преподавательского состава, которая не предполагает быстрой смены методик образовательной деятельности и стремление поддержать привычный уклад профессиональной деятельности.

Стремление к прагматизации при сохранении ориентации на фундаментальность

Не менее важным противоречием современного российского образования можно считать тенденцию к организации двух взаимоисключающих форм образовательной деятельности: фундаментального и прикладного знания. Принцип первого состоит в получении ряда знаний, благодаря которым «будущий специалист в процессе обучения сможет получить необходимые для самообразования фундаментальные базовые знания, сформированные в единую мировоззренческую научную систему на основе современных представлений о науке и ее методах» [Садовников, 2011]. Такое образование считается традиционным и ориентировано в первую очередь на общество модерна, в котором принципиальным оказывается получение знаний в различных областях жизни, науки и техники. На основании такого типа обучения становится возможным реализовать принцип образования «через всю жизнь» через удовлетворение потребности в использовании новых открытий и достижений в науке, а также способности выпускника высшего учебного заведения ориентироваться в огромном потоке информации.

Так понимаемый принцип классического фундаментального образования имеет право на существование, однако ограничен весьма большими временными затратами на формирование специалиста в конкретной области. В условиях современного общества такой подход весьма ограничен временными рамками, а также потребностями рынка и требованиями работодателя, для которого специалист, обладающий фундаментальными знаниями, далеко не всегда является благом, ведь его необходимо еще подстраивать и доучивать в связи со спецификой производства. На этом основании возникает ценность прикладного образования, в рамках которого высокое значение отдается сильным сторонам прикладного бакалавриата:

- сбалансированности объемов и профилей квалифицированных специалистов с потребностями рынка труда. Полагается, что количество выпускников хотя бы примерно соответствует количеству рабочих мест, на которые каждый из учащихся в перспективе может претендовать;

- быстроте вхождения выпускника непосредственно в производственный процесс, что

становится возможным благодаря получению необходимых конкретных компетенций (то есть знаний, умений и навыков). Сформированный специалист уже адаптирован к выполнению конкретной работы;

- отпадению необходимости переучивания выпускника под требования целей и задач работодателя. Действительно, получение прикладного знания позволяет в кратчайшие сроки выпускнику высшего и/или средне-специального образовательного учреждения адаптироваться к выполнению необходимых обязанностей [Мельник, 2014].

Перед нами – дилемма, содержание которой определяется целями и результатами образовательной деятельности. Каждая из моделей содержит в себе преимущества, которые могут быть использованы как сразу при приеме на работу сформированного специалиста (если речь идет о прикладном обучении) или в долгосрочной перспективе (при использовании специалиста с фундаментальным образованием). Такое противоречие современного образования на сегодняшний момент решается в пользу прикладного способа обучения, что, с нашей точки зрения, эффективно исключительно в конкретных областях, которые ориентированы на решение сиюминутных конкретных задач. В остальном же приоритетным оказывается фундаментальное образование, которое необходимо адаптировать к актуальным условиям современного общества.

В целом же, можно говорить, что с прагматической точки зрения, внедрение в систему российского обучения индивидуальной траектории образования является противоречивым, поскольку формально запрограммированные требования [Сысоев, 2013] к реализации такого процесса сталкиваются с рядом практических трудностей и препятствий, которые не позволяют в полной мере их реализовать.

Точно такая же логика может быть применена и к проведению единого государственного экзамена, для которого проведение определенных заранее запрограммированных мероприятий и достижение заложенных целей наталкивается на совокупность жизненных обстоятельств, которые крайне затрудняют все поставленные задачи.

Если подходить с прагматической точки зрения к процессу компьютеризации и цифровизации современного российского образования, то оно также может мыслиться как внутренне противоречивое. Основанием такого положения дел можно считать несовершенство принципов организации новых форм образовательных технологий, а также отторжение со стороны профессорско-преподавательского состава.

Отдельным видом противоречий российского образования можно считать столкновение интенций и ценностей прикладного и фундаментального образования: каждый из данных способов формирования специалиста имеет право на существования, однако следует учитывать специфику потенциального места трудоустройства будущего работника и в соответствии с этим выбирать модель образовательной программы.

Вывод

Мы видим, что в российском образовании существует ряд противоречий, которые напрямую связаны с преобразованием его содержания. Изменяются технологии проведения занятий, способы контроля знаний, способы организации учебного процесса. Осмысленные противоречия связаны с недостатком времени для отработки процессуальных норм и регламентированных на их основании действий, поэтому имеет смысл, понимая негативные стороны образовательного процесса, искать возможные решения для оптимизации учебного процесса.

Библиография

1. Акулич М. М. Противоречия и конфликты современного российского образования // Вестник РУДН. Серия. Социология. 2016. №1. С. 175 – 188.
2. Данейкин Ю. В., Калинская О. Е., Федотова Н. Г. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе // Высшее образование в России. 2020. № 8/9. С. 104 – 116.
3. Мельник Н. М. Фундаментализация профессионального образования – основа достижения востребованного инновационной экономикой качества подготовки специалиста // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2014. №1 (21). С. 96 – 103.
4. Попова Н. В. Ключевые темы актуальной образовательной политики и практики // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 26 – 38.
5. Сазонов Б. А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 35 – 50.
6. Садовников Н. В. Фундаментализация современного образования // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 782 – 786. 15
7. Соловова Н. В., Калмыкова Д. А., Суханкина Н. В. Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2023. №2 (119). С. 160 – 169.
8. Сысоев П.В. Обучение по индивидуальным образовательным траекториям // Язык и культура. 2013. №4 (24). С. 121 – 131.

Individualization and Pragmatization as Challenges to the Russian Education System

German A. Gavrilo

Deputy Director,
Technological College № 21,
107143, 4, Verbnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: german_123@mail.ru

Abstract

The system of modern Russian education is considered as a space of challenges and contradictions, in which contradictions themselves arise and latently or openly manifest themselves, and on their basis conflicts develop. Three levels of development of contradictions and conflict unfolding are considered: the macro level "education system - state"; the meso level "educational institution - other collective and individual participants in educational relations"; the micro level "individual participants in educational relations within one educational institution". A number of contradictory trends and paradoxes have been identified, which are a consequence of two directions of reforming the education system: the introduction of individual educational trajectories and orientation towards applied knowledge.

For citation

Gavrilo G.A. (2024) Individualizatsiya i pragmatizatsiya kak vyzovy rossiyskoy sisteme obrazovaniya [Individualization and pragmatization as challenges to the Russian education system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (7A), pp. 15-22.

Keywords

Secondary general education, educational institution, educational inequality, social lift, right to education, individualization of learning, fundamental knowledge, applied knowledge, pragmatization.

Reference

1. Akulich M. M. (2016) *Protivorechiya i konflikty sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya* // *Vestnik RUDN. Seriya. Sotsiologiya* [Contradictions and conflicts of modern Russian education // Bulletin of RUDN. Series. Sociology]. № 1. Pp. 175 - 188.
2. Daneykin Yu. V., Kalinskaya O. E., Fedotova N. G. (2020) *Proyektnyy podkhod k vnedreniyu individual'noy obrazovatel'noy trayektorii v sovremennom vuze* // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Project approach to the implementation of an individual educational trajectory in a modern university // Higher education in Russia]. № 8/9. Pp. 104 - 116.
3. Melnik N. M. (2014) *Fundamentalizatsiya professional'nogo obrazovaniya – osnova dostizheniya vostrebovannogo innovatsionnoy ekonomikoy kachestva podgotovki spetsialista* // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: psikhologo-pedagogicheskiye nauki* [Fundamentalization of professional education - the basis for achieving the quality of specialist training in demand by the innovative economy // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: psychological and pedagogical sciences]. № 1 (21). P. 96 – 103.
4. Popova N. V. (2017) *Klyuchevyye temy aktual'noy obrazovatel'noy politiki i praktiki* // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Key topics of current educational policy and practice // Higher education in Russia]. № 10. P. 26 – 38.
5. Sazonov B. A. (2020) *Organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa: vozmozhnosti individualizatsii obucheniya* // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Organization of the educational process: possibilities of individualization of learning // Higher education in Russia]. № 6. P. 35 – 50.
6. Sadovnikov N. V. (2011) *Fundamentalizatsiya sovremennogo obrazovaniya* // *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Fundamentalization of modern education // Bulletin of PSU named after]. № 24. P. 782 – 786. 15
7. Solova N. V., Kalmykova D. A., Sukhankina N. V. (2023) *Individual'nyye obrazovatel'nyye trayektorii: konstruirovaniye i obrazovatel'nyye rezul'taty* // *Vestnik CHGPU im. I.YA. Yakovleva* [Individual educational trajectories: design and educational results // Bulletin of ChSPU named after I. Ya]. № 2 (119). P. 160 – 169.
8. Sysoev P.V. (2013) *Obucheniye po individual'nym obrazovatel'nym trayektoriyam* // *YAzyk i kul'tura* [Training according to individual educational trajectories // Language and Culture]. № 4 (24). P. 121 – 131.